Глава 19

«Сумасшедшая...?»

Несмотря на произошедшее, в голубых глазах Лукаса сверкало непреклонное упрямство и убийственное намерение.

Его выражение лица не изменилось, изменился взгляд.

Один лишь взгляд заставил бы любого ужаснуться.

Джули сухо сглотнула, но упорно продолжала объяснять все в подробностях.

- Миледи - замечательный человек. То есть, вне поместья. Каждый раз, когда она возвращается домой, с ней обращаются как с сумасшедшей. Глава семьи не собирается оказывать ей какое-либо лечение, он лишь старается скрыть это. На самом деле, если маркиз узнает, что я рассказала вам об этом, есть большая вероятность, что моя голова будет отделена от шеи.

Тук.

Тук, тук.

Указательный палец Лукаса постукивал по столу.

С закрытыми глазами, сжав вторую руку в кулак. Просто постукивал по столу.

Как только Джейме увидел его в таком состоянии, он инстинктивно понял, насколько серьезна ситуация.

«Он пытается сдержаться».

Большую часть времени Лукас Блэк умел держать в себе свой гнев.

Наверно в большей степени благодаря тому, что было очень мало людей, способных его разозлить, скорее всего из-за производимого им впечатления.

Тем не менее, он не из тех людей, что приходят в ярость по любому поводу.

Но видеть его в подобном состоянии сейчас - совсем другое дело.

Джейме и Габриэль молча обменялись взглядами.

Одного лишь взгляда было достаточно, чтобы понять, что они заметили перемену настроения герцога.

- Репутация маркиза Кафренна О'Эллина, похоже, основана на лжи. В противном случае, как может предположительно уважаемый человек быть столь недалеким?

Ответил Лукас низким голосом.

- Спасибо вам, что с пониманием отнеслись к ситуации миледи. Хотя у нее есть подобная фобия, уверяю вас, она отнюдь не слаба и не глупа. Она действительно храбрая девушка, изо всех сил старающаяся преодолеть свои слабости.

Нервно взглянув в ту сторону, где исчезла Грейс, Джули продолжила говорить, сделав шаг назад.

- Ваше превосходительство убедится в этом, если понаблюдаете за ней, оставаясь рядом. Я говорю искренне, она - хороший человек. Достойный восхищения. Пожалуйста, молю вас. Не упустите эту возможность. С вашего позволения, ваше превосходительство, я пойду к миледи.

Джули сказала все, что могла для защиты Грейс и поспешила прочь, чтобы найти свою хозяйку.

Оставшись один, Лукас опустился на свое место, подперев лоб одной рукой.

- ...Милорд, это моя вина. Я должен был приготовить стейк из баранины, а не блюдо из бизона.

- Ты не виноват, Котэ. Это то блюдо, которое я просил. И ты старательно готовил его два дня и две ночи в соответствии с моим приказом.

- Но, сэр...

- Прежде всего, не могли бы вы убрать это и приготовить другое блюдо, более мягкое? И, возможно, ей захочется что-нибудь выпить, чтобы успокоить желудок, если он расстроен.

- Ах, да! Конечно, милорд. Непременно! Я потороплюсь и все подготовлю.

Унося с собой блюдо из бизона на шампурах, Котэ сразу же поспешил прочь.

Обед, который он считал идеальным, был полностью испорчен.

Пытаясь стянуть душащий его галстук, Лукас вдруг коснулся мягкой ткани, лежащей в нагрудном кармане.

«Я сама кое-что на нем нарисовала. Пусть это всего лишь маленький кусочек ткани, но это все, что я могу сейчас предложить вашему превосходительству.»

Промелькнуло в голове, он вспомнил извиняющееся выражение лица Грейс, когда она сказала, что не смогла приготовить подарок в ответ на его приглашение на ужин.

Когда она сказала: "Это все, что я могу предложить", он вспомнил ее мягкое прикосновение и застенчивую улыбку, то, как она неловко поправляла платок в его кармане.

И тут же он вспомнил другое ее лицо, когда она выбежала из дома, даже будучи одетой лишь в хлипкую ночную рубашку, когда она схватила его за руку и извинилась от имени своего отца за грубость, проявленную им.

Каждое воспоминание было подобно удару тяжелого молота, било по одному из уголков сердца Лукаса.

В животе защемило так, что ему стало трудно дышать.

И несмотря на то, что была не способна скрыть силу своей симпатии к нему, она была столь чиста и невинна.

Но отец столь нежного человека, как она, издевается над ней за закрытыми дверями!

Лукас бессознательно сжал кулак.

Он подумал о том, сколько ей, должно быть, пришлось пережить из-за пренебрежения и словесных оскорблений маркиза, и это заставило что-то закипеть внутри него.

«По отношению к такой добросердечной девушки. Этот человек, по отношению к собственной дочери...»

Лукас осторожно взял в руки платок Грейс. Ткань, под его пальцами, была мягкой.

Он сложил его как прежде и положил во внутренний карман пиджака.

- ...Я и не думал, что уважаемая леди из маркизата может быть подвергнута подобными оскорблениями. Значит, щека ее светлости стала такой из-за маркиза?

Джейме все еще смотрел в ту сторону, куда исчезла Джули, и рассеянно бормотал, словно не мог в это поверить.

Лукас потирал лоб, но, услышав это, остановился.

- Что ты сказал, Джейме?

- Что? О, я сказал, что не думал, что уважаемая леди из маркизата может быть...

- Нет. После этого.

- После ... ааа.

Только тогда Джейме понял, что сболтнул лишнего. Он быстро замолчал.

Казалось, Джейме будет ходить вокруг да около, но Лукас надавил на него.

- Говори.

- Это... ну то есть... вы не заметили, ваше превосходительство?

- Что именно я не заметил?

Боже.

Джейме забыл, что стоящий перед ним человек менее наблюдателен, чем он думал на самом деле.

Нет, скорее, его наблюдательность была ситуативно обеднена в свойственной только ему манере.

Джейме думал, что он заметил, но это оказалось не так.

- Джейме. Ты знаешь, что я не в настроении шутить.

Лукас вяло откинулся на спинку кресла и посмотрел на Джейме прямым взглядом.

Лукас Блэк был склонен вести себя более раскованно, когда сдерживал свои эмоции.

Невозможно, чтобы Джейме этого не знал.

Глоть.

Едва сглотнув, Джейме притворился, что ничего не знает.

В любом случае, это далеко не первый и не второй случай, когда ему приходилось отвечать за свои неосторожно сказанные слова.

- Я и сам не уверен, поэтому ничего не сказал. Но теперь, когда мы узнали подобное от Джули, я думаю, что моя догадка была верна.

- Не ходи вокруг да около и просто скажи мне прямо.

- Вы действительно не заметили, Ваше Превосходительство? Как можно было не заметить, когда вы были так близко друг от друга? Неважно, насколько вы ненаблюдательны, как можно…

Лукас нахмурился на Джейме.

И Джейме тут же замолчал.

Убийственное намерение в его глазах было настоящим.

- Кажется, ты давно не получал пинок под зад…

В этот момент Джейме заговорил без промедления.

- Разве вы не заметили, что щека леди Грейс распухла?

- …Что?

- Если смыть макияж, возможно там будет синяк. У нее такое маленькое лицо, что ясно видно, что одна щека распухла.

Поколебавшись, Лукас переспросил с жестким выражением лица.

- … Ты уверен?

С нервозностью на лице Джейме энергично кивнул.

Это произошло потому, что он увидел, что взгляд его хозяина сильно изменился.

Лукас вяло поднялся со своего места.

- Абсурд.

Подобно дикому животному, раскрывающему свою истинную силу, атмосфера вокруг него начала медленно, постепенно расти.

Нервничая, Джейме снова кивнул.

- Я согласен. И теперь, когда я думаю об этом, одна из щек Джули тоже немного припухла. Конечно, странно, что у ее светлости и ее служанки одинаково распухли щеки, да еще и с одной и той же стороны.

КРЕК!

Это был звук ломающегося предмета.

...под кулаком Лукаса.

На кулаке, ударившем по каменной колонне, остались красные следы.

В то же время, части каменной колонны, контактировавшие с его кулаком, начали падать на землю.

- Ах! Ваша рука!

- Милорд!

Удивленные, Джейме и Габриэль судорожно ринулись к нему.

Пропитанный кровью кулак выглядел очень болезненно, но Лукас оставался спокойным.

Он смотрел на красный кулак с ничего не выражающим лицом.

У Джейме не было таланта читать мысли других людей, но сейчас он как будто мог угадать, о чем громко и ясно говорил взгляд Лукаса Блэка.

- ...В-ваше превосходительство. Несмотря ни на что, вы знаете, что не можете ни на кого нападать, верно?

- Почему.

Ах, нет, наш дорогой господин.

Вы знаете почему, так что, пожалуйста, не шутите на эту тему. Ха... хахаха.

Джейме заставил себя улыбнуться, но вскоре отвел взгляд от безжалостных голубых глаз Лукаса.

«Красная тревога! Красная тревога!»

В отличие от внешнего облика Лукаса Блэка, на самом деле он довольно мягкий. Однако, когда он действительно сердится, он становится совершенно безутешным.

Больше всего Лукас Блэк ценил "семью".

А его семьей были все в его владениях.

Он защищал свои владения всеми силами. Это было одно из железных правил, которое Лукас Блэк - нет, Дом Блэк, из рода черных жеребцов - соблюдал неукоснительно.

- Пожалуйста, успокойтесь, ваше превосходительство!

Тем не менее, ярость Лукаса нужно было остановить.

Если Лукас будет злиться больше, чем ожидалось, то может случиться то, что не должно случиться.

- Ты. Говоришь мне. Сдерживаться...? Хуу!

- Пожалуйста, успокойтесь! Не лучше ли сначала выяснить всю ситуацию? Это точно, что щека леди опухла, но на самом деле мы все еще не уверены, что это дело рук маркиза О'Эллина.

- Если не он, то кто посмел бы поднять руку на лицо уважаемой дочери маркиза? И ее служанки?

На этот вопрос Джейме тоже не знал, что ответить.

Тем не менее, он не мог позволить гневу Лукаса выйти из-под контроля.

Однако в этот момент.

- ... Прошу прощения. Я была груба.

Придя в себя, Грейс вернулась в сад, неловко улыбаясь.

* * *

«Почему ты так смотришь на меня?»

Грейс не знала, как снова встретиться взглядом с Лукасом, особенно после того, как его взгляд стал столь пристальным некоторое время назад.

Возможно... его интересует, что у меня за фобия?

Когда Джули нашла Грейс ранее, она очень извинялась и призналась, что рассказала о ее фобии Лукасу Блэку.

Но для Грейс это не имело никакого значения.

Если раньше атмосфера была приятной, то после появления железных шампуров она была полностью разрушена. В какой-то степени можно считать, что в этот момент Грейс все раскрыла.

То, что о ее фобии теперь знают, скорее даже хорошо.

Это может быть достаточно веской причиной, чтобы расторгнуть их помолвку.

«...Но почему я чувствую себя неловко из-за этого.»

Чувствуя недоумение, Грейс задумчиво съела ложку кремообразного блюда, поданного ей. Оно было приготовлено из мяса, порезанного на очень маленькие кусочки.

В отличие от первого дня их знакомства, когда она думала, что совершенно точно не сможет выйти за него замуж, сейчас она немного неохотно думала о предстоящей отмене свадьбы.

- Еда не пришлась вам по вкусу?

- Хм? О, нет. Все очень вкусно. Я бы хотела извиниться перед Котэ-амонтом... Я не смогла съесть блюдо, которое он так искренне приготовил.

- Ничего страшного. Есть тысячи других блюд, которые он может хорошо приготовить, кроме того. Я уверен, что вы не сможешь попробовать их все, даже если он будет готовить их для вас до конца жизни.

Его замечание тонко выразило, насколько сильно он верил в Котэ-амонта.

Какой загадочный человек.

Большинство аристократов относились к иностранцам с дискомфортом или предрассудками, но к Лукасу это не относилось.

И даже после того, как он узнал о ее фобии, он был с ней по-прежнему так нежен.

У вас, наверное, сейчас много вопросов, но почему вы не задаете их мне?

Как только она подняла глаза на Лукаса, их взгляды встретились.

Ту-дум... На мгновение Грейс почувствовала, как в груди что-то кольнуло.

Грейс слегка прикусила нижнюю губу и сжала руку, мелко задрожавшую.

Лукас все еще смотрел на нее, но в конце концов отложил вилку и нож, словно не в силах больше терпеть.

Его голос стал более приглушенным, и он спросил.

- Могу я спросить, маркиз О'Эллин плохо к вам относится?

- Это... О чем это вы вдруг?

Глаза Грейс расширились, когда она услышала неожиданный вопрос Лукаса.

Она была удивлена, услышав имя отца здесь и сейчас. Она ожидала, что он спросит о ее фобии.

Лукас смотрел на Грейс с редко встречающейся нежной улыбкой.

- Ваша щека.

- ...

- Я хотел бы знать, это сделал с вами маркиз?

Толчок.

Лукас явно улыбался, и говорил он как всегда мягко. Но все же в воздухе появился странный холодок.

Он не был направлен на нее, это точно.

Но Грейс чувствовала себя странно.

Этот человек, Лукас Блэк.

Почему он все время пытается стать частью ее жизни?

«...Неужели... Неужели я ему действительно нравлюсь?»

Когда эта мысль пронеслась в ее голове, сердце заколотилось еще сильнее.

Это отличалось от сердцебиения, которое она почувствовала, увидев железные шампуры.

Грейс сделала ровный вдох, чтобы успокоиться, и отпила глоток из стакана с теплой водой.

Затем, глядя прямо в глаза Лукасу, она ответила.

- Нет. Отец никогда не поднимал на меня руку.

Брови Лукаса сразу же нахмурились.

- Тогда кто же это сделал?

Грейс, глядя на него, слегка шевельнула губами.

- Старший брат.

Лукас поморщился.

Значит, не только маркиз стоит за злоупотреблениями?

- ...Вы имеете в виду Нормана О'Эллина?

Когда было упомянуто имя Нормана, Грейс просто улыбнулась. Она не стала отрицать это.

Почему-то эта спокойная улыбка еще больше зажгла сердце Лукаса.

Лукас давно не испытывал такого всплеска эмоций.

Но он - человек, чьи эмоции не должны колебаться.

Он не должен...

Лукас плотно зажмурил глаза. Он сосредоточился на регулировании дыхания. Потерпеть еще немного.

Он должен выдержать.

«...Черт возьми, почему я должен сдерживаться?»

Он угрожающе сжал руки в кулаки, но все еще пытался контролировать себя.

Гриип.

Грейс, сидевшая на небольшом расстоянии от него, тоже видела его огромные кулаки со вздувшимися от гнева венами.

Помимо этого, он еще и скрипел зубами, словно пытаясь сдержаться.

«Лукас Блэк.»

Не понимая, почему он так реагирует, Грейс медленно опустила взгляд.

«Ты действительно такой странный.»

Он злился за нее, хотя в этом не было ничего такого, из-за чего ему стоило бы беспокоиться.

...Был ли еще кто-то, кто так злился за нее?

Между ними ничего нет.

И все же, он реагирует на несправедливость, с которой она столкнулась, как на свою собственную.

...И почему ее сердце так сильно колотится. Почему. Почему?

«Нет. Я не должна поддаваться влиянию.»

Изо всех сил стараясь сдержать колотящееся сердце, Грейс спокойно разомкнула губы, чтобы сказать.

«Я же решила, что сделаю это.»

Она знала, что пришло время затронуть тему, к которой она готовилась до сих пор.

- Раз уж дело дошло до этого, Ваше Превосходительство, я буду откровенна с Вами.

- Говорите свободно, Грейс.

- То, что я недостаточно хороша, чтобы стать вашей женой – это факт. Как вы убедились, я страдаю фобией. Я неполноценна, и мне нужна помощь, поэтому я никогда не смогу быть достаточно хорошей.

- Пожалуйста, продолжайте.

- ...Кроме того, все не так, как кажется со стороны. Меня не любит моя семья, и они могут однажды доставить вам неприятности.

По правде говоря, Грейс ненавидела, что ей приходится говорить об этом.

Она говорила все это со спокойным видом, но как она могла не понимать, насколько жалкими были ее собственные обстоятельства?

«...Если честно, я всего лишь трусливая, упрямая женщина.»

У нее не хватало смелости выйти замуж за человека, которого она боится, и в то же время она не хотела быть проданной в брак, который принесет большую выгоду ее отцу и старшему брату.

Вот почему она упорно желала расторгать брак между ней и Лукасом.

И кроме этого, она считала, что будет правильно расторгнуть этот брак ради личного счастья каждого из них.

- Грейс.

Но, как ни странно, он продолжал заставлять ее колебаться.

- Если помощь - это то, что вам нужно, то вы ее получите.

Этот мужчина, даже будучи пугающим, шептал такие сладкие слова.

- Даже если до сих пор вы не получали любви, думайте об этом позитивно.

- ...Ваше превосходительство.

- Любовь, которую вы еще не получали...

В отличие от резкого блеска его глаз, когда он говорил о любви таким мягким голосом...

- Столько, сколько вы захотите, я дам вам ее.

... он колебал ее решимость.

http://tl.rulate.ru/book/74827/3024512